

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 (30) ЯНВАРЯ 1910 ГОДА № 8018

И. Е. РѢПИНЪ (Куоккала).

Къ сочиненіямъ А. П. Чехова мнѣ не пришлось много рисовать—въ настоящее время нѣтъ никакого рисунка, относящагося къ милому, незабвенному писателю.

И въ жизни мнѣ не посчастливилось въ общеніи съ нимъ—встрѣчался очень рѣдко.

Живѣ всего онъ рисуется мнѣ при первой встрѣчѣ. Онъ посѣтилъ меня въ моей студіи, у Калинкина моста (вѣроятно, въ 1887 г.).

Положительный, трезвый, здоровый, онъ мнѣ напомнилъ тургеневскаго Базарова.

И какъ разъ, сидя у меня, онъ увлекся воспоминаніемъ своей практики—земскаго врача. Нарисовалъ нѣсколько живѣйшихъ картинъ—въ деревняхъ, когда онъ являлся туда на вскрытіе труповъ скоропостижно умершихъ.

Дѣло происходило, большей частью, на открытомъ воздухѣ. Зрители вылезали со всѣхъ угловъ, и переулковъ, и все смѣлѣе и смѣлѣе обступали доктора, раскладывавшаго хирургическіе инструменты въблизи гонойни-

ка, торжественно лежащаго на столѣ, посреди широкой улицы.

Увлеченный своимъ непріятнымъ дѣломъ по обязанности, Чеховъ не замѣчалъ, какъ любознательные мальчишки, все болѣе и болѣе подвигаясь ближе къ умершему, наконецъ, даже мѣшали доктору... При этомъ воздухъ! Хотя и на открытомъ воздухѣ...

И вдругъ, при поворотѣ раздутаго мертвеца, полною газомъ, покойникъ сдѣлалъ губами бр.-р-р. Публикѣ показалось, что онъ оживаетъ... съ визгомъ бросились вразсыпную, кувыркаясь другъ черезъ друга во всѣ стороны, испуганные мальчишки...

Одинъ разъ, въ собраніи «Литературнаго общества» мнѣ удалось сдѣлать съ него очень удачный набросокъ (онъ не позировалъ). Кто-то выпросилъ этотъ набросокъ—по обыкновению (ихъ много сдѣлано за время моего посѣщенія собраній съ разныхъ лицъ).

Тонкій, неумолимый—чисто - русскій—анализъ преобладалъ въ его глазахъ надъ всѣмъ выраженіемъ лица. Врагъ сантиментовъ и выспреннихъ увлеченій, онъ—казалось, держалъ себя на мундштукѣ холодной прони и съ удовольствіемъ чувствовалъ на себѣ кольчугу мужества. Мнѣ онъ казался несокрушимымъ силачомъ по складу тѣла и души.

Александръ Гринъ